

Прошло еще два дня, наступил четверг. Юра все также безвылазно лежал в комнате. Несмотря на то, что парень не проводил в голове никаких анализов ситуации и, по большей части, ни о чем не думал, глубоко в нем, вне сознания происходили некоторые мыслительные процессы. Задавались насущные вопросы, поднимались самые разные темы: от стыда перед самим собой за произошедшее дождливой ночью, до желания возродить свои намерения относительно Юкиношиты Акумы. Мысли и вопросы отправлялись на рассмотрение сознанию, но оно их отторгало. В результате, единственное, что оставалось от бессознательной мысли – это чувство. Чувство, пожалуй, спасительное для Юры в данной ситуации – чувство скуки.

Но и скука должна была скоро пройти, оставив парню исключительно наслаждение от безделья, от ненужности мыслить. И момент этот был очень близок.

Как становится буйным и сильным зверь перед смертью, как солнце светит особенно ярко и ослепительно перед заходом, так, в четверг, и чувство скуки значительно усилилось. Юре в голову постоянно шли идеи как-то развлечься: походить, подвигаться, да хоть подумать. Он их отторгал, будто чувствовал, что уже завтра все тревоги пройдут и оставят после себя лишь чувство удовольствия от ничегонеделанья.

Было семь утра, парень по привычке проснулся и ворочался в постели, стараясь уснуть, несмотря на призывы сознания к действию. Вдруг взгляд Юры остановился на посылке, которую оставил у его постели Морухине. Чтобы дотянуться до нее, не нужно было вставать, потому, одолеваемый скукой, парень решил проверить содержимое.

Он вытащил из-под одеяла потные руки, протер их об него и взял посылку. Когда упаковочная бумага была сорвана, оказалось, что внутри находилось пять книг на русском языке: современный английский роман, японский роман середины двадцатого века, классический российский роман, сборник рассказов российского классика и сборник стихов популярного российского писателя (сколько тут повторов...). Юра сразу отбросил переведенный японский роман к двери. Он проходил его в школе, и глупо было бы читать перевод. Дальше парень взял английский роман, еле прочитал описание, осознал, что держит в руках подростковую литературу и небрежно бросил к японскому роману.

С российской литературой все было иначе. Юра чувствовал некое удовольствие, вспоминая по чуть-чуть родной язык. Он прочел две новеллы из сборника, обе о том, как хороша жизнь в российском селе. Потом парень весь ушел в стихи. Как давно он не чувствовал удовольствия от чтения!

Юра читал, читал и в его сознание по чуть-чуть вливались несознательные мысли и вопросы, упомянутые в начале главы. Но они были слишком незаметны.

На этом все и должно было закончиться. Юра дочитал бы книги и поленился брать новые. Поленился бы и перечитывать уже прочитанные. Таким образом, поскучав еще пару дней, парень был бы окончательно поглощен ленью.

Все изменил один стих из сборника. Юра прочитал его, и глаза парня загорелись. Он несколько раз перечитал стих. Между прочим, вот это стихотворение:

«Жил на свете рыцарь бедный,

Молчаливый и простой,

С виду сумрачный и бледный,

Духом смелый и прямой.

1

Он имел одно виденье,
Непостижное уму,
И глубоко впечатление
В сердце врезалось ему.

1

Путешествуя в Женеву,
На дороге у креста
Видел он Марию деву,
Матерь господа Христа.

1

С той поры, сгорев душою,
Он на женщин не смотрел,
И до гроба ни с одною
Молвить слова не хотел.

1

С той поры стальной решетки
Он с лица не подымал
И себе на шею четки
Вместо шарфа привязал.

1

Несть мольбы Отцу, ни Сыну,

Ни святому Духу век
Не случилось паладину,
Станный был он человек.

1

Проводил он целы ночи
Перед ликом пресвятой,
Устремив к ней скорбны очи,
Тихо слезы лья рекой.

1

Полон верой и любовью,
Верен набожной мечте,
Ave, Mater Dei кровью
Написал он на щите.

1

Между тем как паладины
Ввстречу трепетным врагам
По равнинам Палестины
Мчались, именуя дам,

1

Lumen coelum, sancta Rosa!
Восклищал всех громче он,
И гнала его угроза
Мусульман со всех сторон.

1

Возвратясь в свой замок дальный,
Жил он строго заключен,
Все влюбленный, все печальный,
Без причастья умер он;

1

Между тем как он кончался,
Дух лукавый подоспел,
Душу рыцаря собирался
Бес тащить уж в свой предел:

1

Он-де богу не молился,
Он не ведал-де поста,
Не путем-де волочился
Он за матушкой Христа.

1

Но пречистая сердечно
Заступилась за него
И впустила в царство вечно
Паладина своего.»

«Вот же оно, спасение! Как это стихотворение предсказывает! Сомнений больше нет!» - несознательные мысли окончательно завладели сознанием, в особенности, мысли об Акуме. Ровно как рыцарь положил жизнь на служение Марии, Юра станет служить Юкиношите. Конечно же, тайно, ведь парень уже провалил тест.

Он уже представлял, как положит все усилия на тайную помощь девушке, делая все так, чтоб она не узнала; но намного больше и четче парень представлял, как когда-то в будущем он придет к Акуме и расскажет обо всем, что совершил в ее пользу. И тогда девушка, прямо как пречистая из стихотворения, впустит его в свою жизнь. Конечно, не на первый план: он этого не достоин, но хоть в уголке ее сердца найдется место для него.

Она станет его святой, а он ее рыцарем!

Юра быстро одел форму и пошел в ванну, где привел лицо в какой-то порядок, почистил зубы: несмотря на огромное нетерпение, он не хотел предстать перед Юкиношитй Акумой неопрятным. Но парень все равно чувствовал последствия своей лени: на чистом лице хорошо были видны отеки и ячмень; спина болела, если ее выпрямить, грязный пупок пощипывал, живот немного опух от жира, на боках были полосы. Главный дискомфорт доставляло то, что тело было все потным.

Юра разделся и быстро принял душ. После этого он быстро оделся обратно и выбежал из дома. Парень неся в школу, не обращая внимания на крики матери о том, что он забыл портфель.

Как светло, как прекрасно будущее!

Я сам от себя в шоке...

Комментируйте,

сообщайте о «кувшине с водой». И, пожалуйста, жмите «спасибо»: это просто, но так поднимает дух автора.

Я вам очень благодарен, читатели: я вас люблю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/7958/236800>